

обратной связи (2), коррекции как образа жизни конкретного философа в целом, так и успешности выполнения им тех или иных *духовных упражнений (аскеза)*. Кроме того, самописание выполняет проективную функцию (3), функцию построения новых элементов практики. Эти три функции самоописания тесно связаны между собой и являются, на взгляд автора, неотъемлемой частью философии, без которой никакая практика, в чем бы она ни состояла, не является философской. Кроме того, построенное самописание философии выполняет педагогическую функцию (4), являясь базовым инструментом воспроизводства философии в новом поколении. Другой важной составляющей обучения неопфита является обоснование, что данный философский образ жизни, данная жизненная практика является наилучшей (5). Кроме того, философский дискурс выполняет функцию внешней апологетики (6), которая по инструментам риторики и аргументации может отличаться от внутренней апологетики (5).

5. Особую роль в понимании концепции Адо и ее переноса на философию в целом играет интерпретация аристотелевской школы. Согласно Адо, практика аристотелевской школы состояла в уподоблении Уму (Нусу), то есть в практике мышления [1, с. 90 и др.]. Которое при этом не отрицает деятельности, поскольку Нус одновременно является и источником любой деятельности, любого движения в мире.

6. Кажущийся перелом в структуре философии происходит в процессе смены античной языческой культуры на христианскую. Христиане усваивают дискурсивный слой античной философии в качестве системы общего образования, отбрасывая философскую практику языческих школ как неприемлемую. При этом, некоторая практика (религиозная) у христиан изначально имеется и получает самописание в рамках христианской теологии, для построения которой собственно и оказывается востребованной античный философский дискурс. Это определяет и место философии в системе византийского образования (которое было перенесено и развито в западноевропейских университетах) как необходимой теоретической подготовки к занятиям теологией. Кроме того, параллельно возникает особая христианская практика – монашество, которое нередко восточными отцами церкви (например, каппадокийцами) называется подлинной христианской философией. Но кроме связи в средние века философии с религиозными практиками мне представляется важным указанное выше аристотелевское понимание философской практики как мышления. Такая практика не противоречила остальным христианским практикам и, возможно, именно это стало причиной такого значения Аристотеля как в Византии, так и в католической Европе.

7. Именно познание, основанное на мышлении и рефлексии, по убеждению автора, является областью философской практики сегодня. Современная философия состоит в *построении* собственного видения мира на основании рефлексии и мышления как основных инструментов. В связи с таким пониманием философии как видения и личностно ответственного познания было бы уместно упомянуть Э. Гуссерля [2, с. 7] и М. Мерло-Понти [3, с. 33]. При этом наличие концептуализации (самоописания) выстраиваемого подхода как философского является неотъемлемой частью философии сегодня, как и в античности.

Список литературы

1. Адо П. Что такое античная философия. – М, 1999. – 320 с.
2. Гуссерль Э. Парижские доклады // Логос. – 1991. – №2. – С. 6–30.
3. Интервью с М. Мерло-Понти (1960 г.) // Логос. – 1991. – №2. – С. 31–40.

ЭВОЛЮЦИЯ ОБРАЗА ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ: ОТ МУДРЕЦА К ЭКСПЕРТУ

Шульга Е. Н.

доктор философских наук
Институт философии РАН
(Москва, Российская Федерация)

Обоснование проблемы становления философского знания рассмотрено с позиции основополагающих принципов познания. Обращение к истории философии позволяет выявить некоторые универсальные принципы познания, такие как преемственность знания и требование обоснованности. Оба принципа оказываются эффективными как для постановки и решения той или иной научной проблемы, так и непосредственно в философском исследовании. Эти принципы познания наиболее характерны для современного европейского рационализма, и они задают образец культуры философствования. Исходя из философских идей, высказанных Сократом, можно «реконструировать» создаваемый им образ будущей философии, с ее устремленностью к человеку, к пониманию слова как понятия, соотнесенного с предметом исследования. В свою очередь позиция Френсиса Бэкона в вопросах познания ориентирована не на человека, а непосредственно обращена к природе. Хотя наблюдение является исторически первым методом познания, именно философия Бэкона придает ему единственно ценный для науки смысл – объяснять наблюдаемую природу. Делается вывод о множественности неконкурирующих философских концепций и направлений философской мысли XXI в., что создает образ современного философского знания и позволяет конкретизировать роль современного философа как «эксперта».

Ключевые слова: философия, преемственность знания, обоснование, познание

AN EVOLUTION OF THE IMAGE OF PHILOSOPHICAL KNOWLEDGE: FROM SAGE TO EXPERT

Shulga E. N.

Doctor of Sciences (Philosophy)

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences

(Moscow, Russia)

The substantiation of the problem of philosophical knowledge development is considering from the point of view of fundamental cognition principles. An address to the history of philosophy allows to reveal some universal cognition principles such as continuity of knowledge and the requirement for substantiation. Both principles turn out to be effective both for formulating and resolving either scientific problem and directly in a philosophical study. These cognition principles are mostly featuring modern European rationalism and they determine a pattern of the culture of philosophizing. Starting from Socrates' philosophical ideas one should "reconstruct" the future philosophy image developed by him featuring by human being directedness and understanding the word as the concept correlated with the study subject. In turn Francis Bacon's position on the questions of cognition is oriented not to a man but directly deals with the Nature. Albeit an observation is historically the first method of cognition just Bacon's philosophy provides it uniquely valuable for science meaning – to explain the observable nature. The conclusion on the plurality of non-concurring philosophical conceptions and XXIth century directions of philosophical thought is drowned that creates an image of modern philosophical knowledge and allows to specify the role of modern philosopher as an "expert".

Keywords: philosophy, continuity of knowledge, substantiation, cognition

Философия эпохи античности дала человечеству образцы философского стиля мышления, которое было направлено на постижение природы во всем ее многообразии и организации мира в их целостности, наряду с выяснением сущности вещей и связи явлений, вплоть до разнообразных попыток постичь начала всего сущего. Эти знания обобщались, систематизировались, задавая основу определенного взгляда на мир и систему ценностей, которую разделяли представители тех или иных школ и направлений. Внутри этих школ формировались и конкретные способы познания и объяснения – натурфилософского значения

и/или метафизической направленности. Так, отталкиваясь в объяснении природы от наблюдаемых фактов или явлений, философы не ограничивались описанием только видимых вещей, но допускали предположения и догадки относительно того, что они видеть и наблюдать не могут. Более того, само наблюдение над фактом, строго говоря, не мыслимо без примеси суждения со стороны нашего ума, без прибавления нечто такого к непосредственно наблюдаемому, что, как предполагается, содержится в нем. Таким образом, факт как некое представление, есть продукт непосредственного наблюдения и последующего вывода. Именно в этом направлении шло становление европейского рационализма как образа (и образца) философии, утвердившего в культуре философствования два важных принципа познания в качестве универсальных – принцип *преемственности* знания (как основы всех последующих исследований в науке и в философии) и требование *обоснованности* знания.

Замечу, что в некоторых случаях, касающихся общефилософских рассуждений, добросовестность наблюдателя не имеет большого значения там, где речь идет о пронизательности. Так, один француз уверял своего друга, что Земля вращается вокруг Солнца, и в доказательство своего утверждения он давал честное слово. Однако мы знаем, что в трудных вопросах науки и в решении сложных философских проблем «честное слово» не имеет никакого значения. В то же время, ссылка на авторитет – важный этап развертывания аргументации в деле обоснования идеи или концепции, и это всего лишь способ найти подтверждение выдвигаемой идее, имевшей смысл в прошлом или уже доказанной автором. Тем самым отсылка к предшествующему опыту познания, к уже полученному кем-то результату должно рассматриваться не как подтверждение собственных результатов исследования, но, скорее всего, как подтверждение того, что исследователь в полной мере овладел тем исходным материалом, на который опирается, что, по сути дела, согласуется с принципом преемственности знания.

Отличительной чертой современного научного и философского познания является стремление к обоснованности. Причем характерной чертой, свойственной научному методу, является *проверка*. В случае научного исследования проверка – это своего рода переход к неизвестному только через известное – здесь каждое положение рассматривается как гипотетическое, пока оно не будет сопоставлено с фактами, т.е. пока не пройдет проверку. Другими словами, правильность теоретических выводов гарантируется соответствием между выдвигаемой идеей (или отдельным положением концепции) и опытом.

Философия использует метод объяснения, но философское объяснение гарантировано только логической связью допускаемой гипотезы с явлением, которое подлежит объяснению. Разделяя эту позицию в принципе, Френсис Бэкон, тем не менее, тонко подметил, что логические объяснения могут не иметь значения, например, в деле познания природы на том основании, что сложная организация природы, или в его контексте – «утонченность» природы значительно превосходит утонченность всякого аргумента. Однако это утверждение не помешало самому философу признать познавательное значение последовательности доказательств, например, посредством перехода от уже известного частного утверждения к общему выводу, посредством пополняя новым знанием звенья цепи наших рассуждений.

На протяжении длительного периода становления европейской культуры философы задавали те же вопросы, которые занимали еще древних греков. Их пытливый ум был обращен не только к познанию и объяснению сущности вещей – проблематика, получившая развитие в европейской науке и философии, но и задавалась вопросами, непосредственно направленными к человеку. Что есть человек? Что мы, люди можем знать? Обращая мысленный взор к прошлому, нельзя не отметить различие в образе мира, который был характерен для греков и тем, например, который передает позиция Френсиса Бэкона. Так Сократ, как известно, в своих рассуждениях прибегал к индукции; Бэкон же расширил этот способ ведения беседы, придал ему значение индуктивного метода. Ум Сократа был направлен на человека через познание самого себя (к чему, как известно, призывали мудрецы древности), он учил искать истину в самом человеке, а не вне его. Бэкон преследовал противоположную цель: он изучал природу, наблюдая природу и при этом пренебрегал всякими исследованиями человеческого ума. И

хотя оба философа создали собственные образцы философской мысли, именно линия Сократа обладает общекультурной ценностью в деле познания основ так называемой гуманитарной области знания. Например, Сократ был убежден, что нельзя, опираясь на какую-то одну высказанную справедливую мысль, впадать в противоречие с какой-либо другой мыслью и знанием, добытое в результате правильного рассуждения, не может содержать противорий. Кроме того, характерной особенностью раннего периода истории философии является отношение к слову как имеющему непосредственную связь с предметом исследования. Отсюда определение предмета через его описание, соотнесение используемого понятия с объяснением сущности предмета и т.д. Хотя этот круг вопросов нуждается в специальном рассмотрении, само указание на них связано с многообразием тем и проблем, которые постепенно, в течение веков приобретают относительно законченные черты, например, разделяя науки на естествознание и гуманитарные науки. При этом философия XXI в. представлена многообразием концепций и направлений (философия жизни, экзистенциализм, неопозитивизм, неотоцизм и неосхоластика, философская герменевтика, феноменология, иррационализм и реалистическая метафизика, прагматизм, структурализм и постмодернизм, философия науки и т.д.). Эти философские направления обосновывают решение проблем, формулируемых в контексте непосредственных целей и задач, типичных именно для данных направлений. Особенностью философии XXI в. является то, что все эти концепции, как правило, не занимаются взаимной критикой, но создают собственный образ философии. Если в недрах греческой философии формируется образ (тип человека) мудреца, то современная философия рассуждает о целях философии и ценности философского знания. С одной стороны, сохраняется преемственность во взглядах на место философии в системе знаний, а с другой стороны, все очевиднее значение философа как личности, что согласуется с теми задачами, которые ставит современное общество, отводя философу роль эксперта (в позитивном и широком значении этого слова).